

Ван Дун прекрасно понимал разницу в силе, поэтому действительно начал колебаться.

– Я просто не понимаю, как такой третьесортный мусор смог привлечь внимание Цинь Ланьюэ, – посетовал Ли Мошань. Со стороны могло показаться, что эта была битва ради опыта и знаний, однако настоящей причиной, побудившей Ли Мошаня бросить вызов Шутнику Эйнхерию, стала именно Богиня Арфы.

Будучи эйнхерием, он мог заполучить все сокровища мира... Кроме сердца Цинь Ланьюэ. Эйнхерий много лет ухаживал за своей возлюбленной, но время нисколько не умаляло его энтузиазма. Даже женившись, Ли Мошань никогда не скрывал своего восхищения и привязанности к Богине Арфы. Жена Ли Мошаня была обычным человеком и не практиковала боевые искусства, поэтому мужчина чувствовал, что им не хватает общей основы. После медового месяца и рождения сына, эйнхерий совершенно перестал обращать внимание на свою жену.

С тех пор прошло много лет, но одиночество и подавляемые желания только распалили страсть эванянина и он ещё сильнее возжелал Цинь Ланьюэ – в общем, типичный кризис среднего возраста. В последнее время он только и мечтал о том, как будет “трудиться” со своей богиней в постели и наслаждаться нектаром её любви. Какая жизнь тогда бы началась!

К сожалению, слова Ли Мошаня очень сильно задели чувства Ван Дуна. Юноша не возражал против оскорблений в свой адрес, но он никогда не позволит противнику принижать силу Господина Шутника!

Ван Дун был сиротой и не волновался о посторонних людях и мире во всём мире; его заботили лишь те, кто заботился о нём. Именно поэтому Господин Шутник оказался среди тех, кто навсегда останется в сердце юноши как один из самых дорогих и близких людей.

Пускай Ван Дун никогда не говорил об этом, но он восхищался Господином Шутником даже больше, чем Воином Клинка. И хотя он был благодарен Ван Бутину за воспитание, но по сравнению с ним, старый эйнхерий стал для парня самым настоящим отцом.

Бум!

Ван Дун снова и снова повторял себе, что нужно сохранять спокойствие, но после слов Ли Мошаня он больше не мог сдерживать свой гнев и был готов буквально взорваться. Интенсивный гнев заставил силу ЯГ распространиться по всему телу и нейтрализовал парализующий эффект последней атаки эйнхерия.

Восстановив контроль над своим телом, Ван Дун снова собрался с силами и приготовился нанести ответный удар.

Юноша не стал хитрить и полетел на противника лоб в лоб. Он решил отказаться от защиты и перейти в атаку, используя технику Многослойного Кулака Дуна. В конце концов, какой толк в защите, если он не может нанести удар?

Вшух...

Первый удар Ван Дуна ушёл в молоко.

За миг до столкновения Ли Мошань озарился светом и начал непрерывно менять позицию, больше напоминая зигзагообразную молнию, а не человека.

– Ха-ха, кажется, ты немного рассердился! Это неплохо, но, к сожалению, гнев не поможет тебе победить! В битве нужно полагаться только на свою силу!

Бум!

На спину Ван Дуна обрушилась очередная Аура Клинка, а сила удара откинула парня больше чем на десять метров. Он даже не успел отреагировать на внезапную атаку, а Ли Мошань снова появился у него за спиной.

Очередная Аура Клинка вновь поразила тело Ван Дуна и снова отшвырнула его в сторону. Даже с защитой костюма «Металл», он получал довольно ощутимый урон. Ван Дун снова попытался отреагировать и снова получил удар – на этот раз по голове.

Серия атак окончательно погасила пламя в сердце Ван Дуна, и юноша наконец-то смог признать очевидное: он был намного, намного слабее своего противника.

Это не тот бой, который можно выиграть только за счёт силы воли. Истинная мощь бойца накапливается день за днём, долгие годы, и эту силу невозможно преодолеть, просто положившись на слепую удачу.

Ван Дун был не единственным гением человечества; фактически, каждого эйнхерия можно считать гением среди гениев.

Конечности Ван Дуна безвольно обвисли, а тело плыло в пространстве космоса, словно старая изодранная тряпка. Он не мог пошевелить даже губами.

Ли Мошань мог прикончить парня здесь и сейчас, но он уже добился своего, а бессмысленное убийство определённо не прибавит ему чести. Также, будь его соперник достаточно силён, эванянин мог бы проявить интерес и раскрыть истинную личность Шутника Эйнхерия, но сейчас Ван Дун был для него не важнее, чем кусок космического мусора.

Миф Шутника Эйнхерия не выдержал проверки настоящим эйнхерием. Он оказался слишком слаб.

Если Ван Дун хочет выжить, он должен осознать и принять эту неприятную истину. Его силы недостаточно, чтобы тягаться с настоящими эйнхериями.

На Земле царила гробовая тишина, а сторонники Шутника Эйнхерия буквально сгорали от стыда и обиды. В то же время, эваняне были очень горды за своего воина, но они не праздновали и не ликовали, ведь исход боя был очевиден с самого начала; такова гордость эванянского народа.

Тем не менее, они были рады положить конец хотя бы одной легенде с Земли. Это немного компенсировало ту боль, которую испытали эваняне, когда Патрокл проиграл наследнику Воина Клинка.

– Мама... – Цинь Шо хотела завести разговор, но она не знала что сказать. За всю свою жизнь, она ещё ни разу не видела, чтобы её мать была так одержима мужчиной, однако исход этого боя наглядно показал, что в Шутнике Эйнхерии нет ничего таинственного, за исключением его личности.

Этот парень совершенно отличался от того образа, который описала её мать и дело было не столько в силе, сколько в чувствах; он просто не похож на старого одинокого эйнхерия. Да, в

этом бойце есть что-то необычное, но это явно что-то другое.

Прекрасное лицо Цинь Ланьюэ не выражало никаких эмоций, и было совершенно неясно, о чём она сейчас думает.

Неужели это глубокое чувство просто иллюзия?

Его печаль. Его бесконечная боль. Всё это игра и вымысел?

...

– Я слышал, как кто-то назвал меня третьесортным мусором?

Ли Мошань уже хотел покинуть поле боя, но в этот за его спиной раздался громоподобный голос.

Эванянин даже не заметил, как его противник выровнял своё тело и снова начал двигаться.

Шутник Эйнхерий буквально телепортировался к своему сопернику и остановился всего в метре от эванянина, пристально глядя ему в лицо. В этот момент Ли Мошань ощутил, как его тело буквально сжимается под удушающим давлением боевой ци.

Под натиском бушующей силы Шутника Эйнхерия задрожало само пространство. Это была совершенно безумная сила, способная подавить даже опытного эйнхерия!

Прошло слишком много лет, чтобы он заботился о такой мелочи как время. Господин Шутник уже перестал верить, что этот день когда-нибудь придёт, но...

Он наконец-то может контролировать настоящее тело! Это чувство было опьяняющим.

И они называют это силой?

Детский лепет... Этот парень правда считает себя эйнхерием?

Взгляд Ли Мошаня стал совершенно растерянным, и он задействовал всю доступную энергию природы, чтобы противостоять бушующей энергии соперника.

Многие зрители, уже поднявшиеся со своих мест, моментально опустились обратно. Шутник Эйнхерий ещё не проиграл, а значит, битва продолжается!

В этот момент только эваняне испытывали раздражение. Если ты настолько слаб, но не дёргайся и жди, пока тебя спасут. Зачем тратить время и выставять себя полным ничтожеством? Неужели этот парень не понимает, когда нужно поумерить свою гордость и молча отступить?!

Удар Ли Мошаня искажил пространство, и кулак эйнхерия обрушился прямо на голову Шутника Эйнхерия

Бум!

Удар достиг цели, но Шутник Эйнхерии даже не вздрогнул, а Ли Мошань отлетел почти на десять метров, прежде чем смог погасить импульс и остановился.

Шокированные зрители до боли вглядывались в шлем Шутника Эйнхерия... Ни единой

царапины. И только самые внимательные смогли заметить, что образ этого загадочного воина немного изменился.

Пока все пытались осознать увиденное, Господин Шутник смотрел на далёкие звёзды и буквально пьянел от давно забытого чувства свободы.

...

Глаза Цинь Ланьюэ буквально загорелись от радости. Это отношение, это чувство... Это он! Это настоящий Шутник Эйнхерий!

...

Патрокл почти испуганно вскочил на ноги и моментально выскочил из комнаты... Как такое может быть...

– Эй, ты куда? – закричала Чжан Цзин, но ответа так и не получила.

...

Ли Мошань был опытным эйнхерием, поэтому одна неудачная атака его не волновала, однако ощущение оппонента, которое он испытывал сейчас, было совершенно новым! Эванянин ещё не успел разобраться в ситуации, но одно было ясно уже сейчас – перед ним совершенно другой боец. Сила его последнего удара была весьма ощутимой, но этот парень его полностью проигнорировал!

– Как эйнхерий, ты ещё совсем зелёный, Ли Мошань, поэтому я даю тебе право на три удара. После этого никто не посмеет сказать, что я издеваюсь над молодым поколением, – спокойно сказал Господин Шутник.

Ли Мошань не смог сдержать довольной ухмылки. Видимо, этот Шутник действительно не новичок, но даже между эйнхериями есть одно нерушимое правило – побеждает тот, кто ударит первым!

Эванянин медленно поднял руку и обрушил на противника просто монструозную Ауру Клинка, которая, словно приливная волна, собиралась поглотить каплю воды в форме Шутника Эйнхерия. И всё бы ничего, но Шутник Эйнхерий даже не попытался защититься от удара!

Аура Клинка беспрепятственно достигла своей жертвы и взорвалась, но когда свет рассеялся, Шутник Эйнхерий как ни в чём не бывало парил на месте и откровенно наслаждался этой ситуацией!

– Первый, – небрежно заметил призрак, но его слова несли чудовищный вес.

Люди не могли поверить своим глазам, а их мир полностью перевернулся. Казалось, что на место Шутника Эйнхерия вышел совершенно другой человек! Хуже того, он назвал опытного ветерана зелёным новичком! Это уверенность или высокомерие?

Не стоит забывать, что его противник тоже эйнхерий!

Между тем, эванянин наконец-то понял, что пора сражаться всерьёз. Его противник отразил последнюю атаку обычным слоём силы ЯГ... Это совершенно немыслимый уровень силы!

Кроме того, этот Шутник назвал его неопытным эйнхерием. Для Ли Мошаня, который считал

себя как минимум средним эйнхерием, это было настоящее оскорбление!

Вшух...

Знаменитый Громовой Клинок наконец-то покинул свои ножны.

Бум!

Никто не видел взмаха меча, но энергия удара буквально разделила пространство на две половинки. Эта сила полностью отличалась от всех предыдущих ударов, и вся её мощь была направлена прямо на Шутника Эйнхерия.

Даже Андреас Доуэр и Ли Даочжэ предпочли бы уклониться от этой атаки, но Шутник Эйнхерий просто вытянул перед собой руку. Разрубающая пространство Аура Клинка достигла руки старого призрака... И была зажата между двумя пальцами. Лёгкое нажатие и смертоносная аура рассыпается сияющей пылью.

- Второй.

Сторонники Шутника Эйнхерия обезумели от восторга. Вот что такое настоящий эйнхерий!

В этот момент в сердцах людей снова вспыхнула надежда. Надежда увидеть легендарную силу, которая превосходит любого эйнхерия!

В глазах Ли Шиминя отчётливо читалось потрясение.

«Что за безумная сила? Неужели на Земле действительно родилась новая легенда?! Словно Воин Клинка... Нет, эта сила явно имеет одну основу с силой Воина Клинка! Но эта мощь просто несопоставима с жалкими выбросами Ван Дуна...

Нет... это сила истинного бога.»

Именно этот момент беспокоил Ли Шиминя больше всего; как только Шутник Эйнхерий возвысится, Пяти Великим Домам определённо придёт конец.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/361921>